



ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY



УДК 332.12

doi: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Методология оценки качества экономического пространства региона



А. А. Урунов ✉



И. М. Морозова

Государственный университет управления (г. Москва, Российская Федерация)

✉ urunov@rambler.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы определяется необходимостью теоретико-методологического обоснования и практической проработки проблемы измерения качества экономического пространства регионов России и его влияния на развитие региональной экономики. Отсутствие подобного рода исследований повышает значимость данной работы. Целью исследования является разработка методологических вопросов измерения качества регионального экономического пространства и обоснование методики его интегральной оценки.

Материалы и методы. Объектом исследования выступили российские регионы и их социально-экономическое состояние. Авторская методология опирается на системный анализ, эконометрическое моделирование с использованием индексов, рассчитанных на панельных данных по регионам, а также метод экспертных опросов. Для получения количественных оценок качества экономического пространства на основе данных Росстата была сформирована информационная база по 85 регионам Российской Федерации, охватывающая период с 2007 по 2021 г. Осуществлена типологизация регионов России по уровню интегрального показателя качества экономического пространства.

Результаты исследования. Предложен оригинальный методологический подход, основанный на системной оценке совокупного влияния комплекса факторов на качество регионального экономического пространства. В рамках данного подхода разработана и апробирована методика измерения качества экономического пространства региона. Осуществлена группировка регионов по уровню качества экономического пространства. На основе эконометрического моделирования и эмпирических данных установлено влияние качества экономического пространства на валовой региональный продукт российских территорий, приходящийся на душу населения.

Обсуждение и заключение. Предлагается проводить относительную оценку качества экономического пространства системой показателей, сгруппированных по трем блокам: «вход», «процесс», «выход». Такая структура показателей способна на системной основе отразить сильные и слабые стороны того или иного региона, источники региональной пространственной динамики, а значит может быть использована для интегральной оценки уровня развития территорий. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и реализации региональной экономической политики, а также будут полезны специалистам и государственным служащим, занимающимся разработкой стратегических направлений совершенствования территориального устройства Российской Федерации.

© Урунов А. А., Морозова И. М., 2024



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Ключевые слова: экономическое пространство региона, интегральная оценка качества, типология территорий, экспертное ранжирование, регрессионный анализ

Для цитирования: Урунов А. А., Морозова И. М. Методология оценки качества экономического пространства региона // Регионология. 2024. Т. 32, № 1. С. 48–70. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070>

Original article

Methodology for Assessing the Quality of the Economic Space of the Region

A. A. Urunov ✉, I. M. Morozova

State University of Management (Moscow, Russian Federation)

✉ urunov@rambler.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the topic is determined by the need for theoretical and methodological justification and practical study of the problem of measuring the quality of the economic space of Russian regions and its influence on the development of the regional economy. The absence of this type of research increases the significance of this work. The purpose of the study is to develop methodological issues for measuring the quality of the regional economic space and substantiate the methodology for its integral assessment.

Materials and Methods. The object of the study was Russian regions and their socio-economic state. The authors' methodology is based on system analysis, econometric modeling using indices calculated on panel data for regions, as well as the method of expert surveys. To obtain quantitative estimates of the economic space based on Rosstat data, an information base was created for 85 regions of the Russian Federation, covering the period from 2007 to 2021. A typology of Russian regions has been carried out according to the level of the integral indicator of the quality of the economic space.

Results. An original methodological approach is proposed, based on a systemic assessment of the total influence of a set of factors on the quality of the regional economic space. Within the framework of this approach, a methodology for measuring the quality of the economic space of a region has been developed and tested. Regions were grouped according to the level of the economic space; based on econometric modeling and empirical data, the influence of the economic space on the gross regional product per capita of Russian territories was established.

Discussion and Conclusion. It is proposed to carry out a relative assessment of the quality of the economic space using a system of indicators grouped into three blocks: "input", "process", "output". Such a structure of indicators is capable of systematically reflecting the strengths and weaknesses of a particular region, the sources of regional spatial dynamics, and therefore can be used for an integral assessment of the level of development of territories. The results of the study can be used in the development and implementation of regional economic policy, and will also be useful to specialists and government officials involved in the development of strategic directions for improving the territorial structure of the Russian Federation.

Keywords: economic space of the region, integrated quality assessment, typology of subjects, expert ranking, regression analysis

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Urunov A.A., Morozova I.M. Methodology for Assessing the Quality of the Economic Space of the Region. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(1):48–70. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070>

Введение. Сбалансированное экономическое развитие территорий России во многом зависит от способности органов регионального управления отслеживать динамику качества экономического пространства и своевременно принимать корректирующие меры, для чего им необходим соответствующий научно-обоснованный инструментарий.



Задача оценки качества экономического пространства (далее – КЭП) является весьма сложной, но решаемой на основе использования обширной базы статистических данных, отражающих социально-экономическое состояние регионов. Прежде всего, необходимо выделить *ключевые факторы*, оказывающие влияние на КЭП: социальные, экономические, политические, информационные, инновационные и др. Для оценки влияния каждого из факторов на региональное экономическое пространство могут быть использованы интегральные показатели (индексы).

При оценке КЭП важен учет временного аспекта, ибо экономическое пространство является континуумом – непрерывной и продолжающейся развиваться средой, свойства и характеристики которой постоянно изменяются под влиянием множества факторов, в том числе человеческой деятельности, структурных, технологических и иных сдвигов. В этом смысле показатели качества, характеризующие состояние системы в тот или иной момент времени, неприменимы для адекватного отражения его динамики. В ряде научных работ предприняты попытки рассмотрения методологических вопросов оценки КЭП в динамике¹ [1; 2], однако практическая реализация научных выводов и рекомендаций авторов этих исследований наталкивается на ряд препятствий, среди которых недоступность или недостоверность статистических данных по регионам, приводящая к существенным искажениям в оценках.

Цель исследования – разработка методологических вопросов измерения качества экономического пространства регионов (включая определение характеристик пространства и его динамических свойств), обоснование ориентированной на практическую реализацию методики оценки качества экономического пространства российских регионов и их группировка по интегральному уровню КЭП. Для реализации этой цели авторами решены следующие задачи: формирование системы показателей, позволяющих осуществлять комплексную оценку качества экономического пространства региона с учетом наличия соответствующих данных в источниках официальной статистики; разработка методики оценки и расчет уровня качества экономического пространства 85 субъектов Российской Федерации за 2019–2021 гг.; ранжирование регионов по уровню инвестиционной привлекательности на основе интегрального показателя качества; регрессионный анализ влияния уровня КЭП на ВРП на душу населения. Объектом исследования являются субъекты Федерации и их социально-экономическое состояние, а предметом – совокупность экономических отношений, формирующих качество экономического пространства.

Обзор литературы. В отечественных и зарубежных публикациях много раз поднималась проблема влияния различных факторов на инвестиционную привлекательность регионов. Однако исследований, посвященных изучению качества экономического пространства в контексте региональной инвестиционной политики и экономического регулирования, в настоящее время практически нет.

¹ Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2004. 152 с.; Вардомский Л. Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации : науч. доклад. М. : Ин-т экономики РАН, Центр стран СНГ и Балтии, 2006. 19 с.



По мнению П. И. Бурака, на состояние экономического пространства значительное влияние оказывает его отраслевое разнообразие и уровень отраслевого развития². Учитывая многопрофильность как минимум половины хозяйствующих субъектов, а также то, что субъекты, входящие в одну отрасль, могут сильно отличаться по уровню развития, подобная позиция вызывает сомнение. Не исключено также, что отраслевое и региональное развитие могут быть не связанными напрямую. Так, валовой региональный продукт некоторых территорий российского Севера сопоставим с соответствующим показателем Москвы и Санкт-Петербурга, чего нельзя сказать об уровне и качестве жизни населения указанных субъектов Федерации.

А. Г. Гранберг предлагает интересный подход к типологизации регионов, выделяя своего рода их «идеальные типы» (по терминологии М. Вебера), к которым он относит регион как квазигосударство, регион как квазикорпорацию, регион как рынок и регион как социум³. О. В. Иншаков указывает на то, что пространство следует рассматривать не «как пустоту, наполненную предметами», а как качественную определенность, «детерминированную насыщающими его предметами» [3]. Т. Н. Аврамчикова обращает внимание на использование количественных показателей социально-экономического развития региона и существующие между ними внутренние связи, обеспечивающие качественное состояние экономического пространства [1, с. 3]. Автор выделяет 11 индикаторов качества экономического пространства, сгруппированных по трем блокам, отражающим *плотность, размещение и связность* пространства [1, с. 7]. Сама методология представляет большую научную ценность, однако ее практическое использование требует громоздких расчетов и может привести к искажению результатов оценки вследствие нарушения условия сопоставимости регионов. Так, например, заложенный в методику показатель плотности путей сообщения, измеряемый в км/км², может быть применим там, где функционируют железные дороги, однако в шести российских регионах железнодорожная сеть вообще отсутствует.

А. В. Суворова рассматривает экономическое пространство как единство его физической основы (территории) и среды, определяющей условия деятельности, развития и взаимодействия субъектов хозяйствования, при этом подчеркивается подверженность данного единства постоянным изменениям [4]. Концепция А. В. Суворовой совпадает с позицией А. Г. Гранберга (территориальный подход) и привлекает внимание тем, что в ней экономическое пространство охватывает протекающие на территории социально-экономические процессы.

Заслуживает внимания взгляд Ю. Г. Лавриковой на региональное пространство как «социально-экономическую среду взаимодействия хозяйствующих субъектов, которая создается применяемыми на территории механизмами регулирования экономики» [5, с. 157]. Автор подробно исследует роль и значение различных факторов развития экономического пространства, среди которых: человеческий капитал, а также информационные, институциональные, инфраструктурные,

² Бурак П. Региональные программы социального развития в условиях формирования рынка // Российский экономический журнал. 1996. № 3. С. 15–16.

³ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 3-е изд. М. : ГУ ВШЭ, 2004. С. 101.



инновационные ресурсы развития. В рамках логики регионального развития Ю. Г. Лаврикова выделяет три переходных этапа эволюции экономического пространства: от хозяйства модерна к экономике постмодерна, далее через устойчивое развитие к интеграции региона в глобальные экономические процессы. К сожалению, в трудах автора мы не обнаружили стремления оценить качество экономического пространства.

По мнению Н. М. Сурниной экономическое пространство представляет собой «эволюционирующую, циклично саморазвивающуюся, иерархически организованную суперсистему (целостность), в каждой ячейке (точке) которой существует информационная программа развития (в проявленном или непроявленном состоянии), обуславливающая потенциальность, наполненность и многообразие форм его развития»⁴. О. В. Иншаков и Д. П. Фролов подчеркивают, что «параметры и тенденции эволюции экономического пространства отражают логику и динамику воспроизводства его эндогенных компонентов – факторов производства» [6, с. 175]. Однако измерение качества экономического пространства в задачи авторов не входит.

Систематизировав имеющиеся теоретические подходы, О. А. Бияков выдвигает следующий тезис: «Экономическое пространство – это отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию возможных результатов экономической деятельности»⁵. В исследовании автора можно обнаружить попытки количественной оценки результатов хозяйственной деятельности в экономическом пространстве.

Во многих работах отмечается разнообразие свойств экономического пространства⁶ [7; 8]. При этом среди прочих свойств большинством ученых наиболее существенным признается свойство *связанности*. Данное свойство мы не относим к природе ограниченного экономического пространства, скорее оно проявляется благодаря функционированию единого экономического пространства во взаимодействии с мировым пространством. К сожалению, авторы многих работ обходят тему единого экономического пространства, связывая его с интеграционными процессами и полагая не заслуживающим обсуждения. По словам И. С. Симаровой, полемика вокруг термина «единое экономическое пространство» чуть ли не закрыта в научном сообществе [9, с. 110]. В качестве одного из немногочисленных исключений следует указать на глубокое и целостное исследование «Единое и общее экономическое пространство»⁷.

На роль интеграционных процессов как фактора развития регионального пространства указывают А. Г. Полякова и И. С. Симарова. По их мнению, реализация потенциала связанности требует «введения однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и использовании единых оценочных норм для процесса развития» [10, с. 34]. Авторы приходят

⁴ Сурнина Н. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / науч. ред. Е. Г. Анимца. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. эконом. ун-та, 2003. С. 23.

⁵ Бияков О. Теория экономического пространства: методологические и региональные аспекты. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2004. С. 23.

⁶ Анимца Е. Г., Сухих В. А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. Пермь : ПГУ, 2007. 124 с.; Сурнина Н. Пространственная экономика...

⁷ Урунов А. А. Единое и общее экономическое пространство. М. : Синергия, 2014. С. 123.



к выводу, что причиной связанности регионов являются именно межрегиональные интеграционные процессы. Подобная позиция приближает ученых к понятию единого экономического пространства.

Свойство связанности территории начинает проявляться на уровне хозяйствующих субъектов, объектов производственной и социальной инфраструктуры региона, а затем уже на уровне межрегиональной и межнациональной интеграции деятельности агентов. На мезоуровне свойство связанности является ключевым для формирования экономического пространства, однако степень связанности с трудом поддается количественному измерению.

Для оценки *степени связанности* экономического пространства С. А. Кириллова и О. Г. Кантор предлагают использовать показатели, сгруппированные в зависимости от отражения ими связей экономического, социального или финансового характера. К первой группе авторы относят объемы грузоперевозок железнодорожным и автомобильным транспортом, а также объем внешней торговли, определяемый параметрами экспорта-импорта; ко второй – объемы пассажирских перевозок железнодорожным транспортом и автобусами общего пользования, а также коэффициенты миграционного прироста; к третьей – объем бюджетных инвестиций региона в основной капитал [8, с. 67]. На наш взгляд, данные показатели могут характеризовать качество единого экономического пространства, но не позволяют оценить качество регионального экономического пространства.

В представлении В. В. Радаева обособленного экономического пространства не существует, есть только экономическое поле как «совокупность экономических действий» в рамках социального пространства [11, с. 22]. Однако что такое социальное пространство? Согласно П. Сорокину, «социальное пространство является трехмерным, что соответствует трем осям стратификационных координат: политической, профессиональной и экономической»⁸. В подавляющем большинстве случаев социальные отношения людей начинаются и заканчиваются удовлетворением своих потребностей в материальных и нематериальных благах. А значит, в чистом виде социальное пространство без экономики не существует.

Теоретический анализ зарубежных источников показывает, что вопросам регионального экономического развития за последние 5 лет посвящено незначительное количество публикаций. Для представителей унитарных государств отсутствие интереса к исследуемой теме вполне объяснимо. Однако в мире насчитывается 35 государств с федеративным устройством, в которых данная тема, казалось, должна широко обсуждаться, что не находит подтверждения. Проанализируем некоторые зарубежные публикации, представляющие определенный интерес в контексте нашего исследования. С. Роккетта с соавторами акцентируют внимание на таком качестве экономического пространства, как устойчивость, на факторах ее формирования и роста [12]. Интерес к устойчивости связан с необходимостью выявления причин неравномерности в процессе регионального развития. Региональное пространство интересует авторов с точки

⁸ Теория социального пространства П. Сорокина и ее особенности [Электронный ресурс]. URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/sotsiologija/istorija-sotsiologii/sotsialnoe-prostranstvo-sorokina/> (дата обращения: 19.09.2023).



зрения взаимосвязи между технологическим профилем региона и его устойчивостью к внешним потрясениям, а потому представляет для нас ограниченный интерес. К. Куватсука в своей работе рассматривает региональную структуру экономического пространства Индии с использованием статистических методов анализа главных компонент и кластерного анализа [13]. В ходе анализа выявлен ключевой фактор изменения национальной пространственной структуры, которым стало появление мегаполисов. Однако задачи данного исследования сосредоточены на классификации возможностей трудоустройства с учетом пространственной структуры страны и далеки от решения проблемы измерения качества экономического пространства.

П. Доре и К. Нараянан исследуют региональную экономику Индии, пытаясь ответить на вопросы об оценке роли экономического разнообразия, факторах, определяющих различия между индийскими регионами [14]. Обсуждаемые авторами вопросы представляют интерес с точки зрения разработки региональной политики размещения производительных сил, инвестиций, создания рабочих мест и рыночных возможностей. К сожалению, в работе не идет речь о свойствах и функциях пространства региона, тем более о его качестве.

Ссылаясь на недавние исследования в области экономической географии, С. Г. Симонов с соавторами подчеркивают, что экономическое пространство играет структурообразующую роль в формировании локальных рынков с интенсивным взаимодействием бизнес-агентов [15]. Однако понятия экономического пространства и его качества в публикации глубоко не прорабатываются. Качество экономического пространства интересует авторов с точки зрения способности бизнеса к эффективному взаимодействию с ним. К показателям, характеризующим КЭП, авторы относят показатели плотности, размещения и связанности, которые используются в международной практике. Я. Бондарева с коллегами сосредотачивают внимание на неэффективной региональной экономической структуре, огромных внутренних различиях и неравенствах, а также снижении экономической значимости ряда регионов России, что создает угрозы устойчивому пространственному развитию территорий и целостности национального экономического пространства [16]. Подчеркивается, что при оценке качества экономического пространства региона необходимо определить тип пространственной структуры, к которой принадлежит рассматриваемая территория, что требует учета пространственных факторов.

Завершая краткий обзор литературы по теме исследования, отметим, что уже более четверти века вопросы экономического пространства, его свойств и параметрических характеристик глубоко и успешно развиваются в трудах многих отечественных авторов [3; 17–19]. Можно смело говорить о наличии стройной теории экономического пространства. Вместе с тем мы вынуждены констатировать факт отсутствия комплексного подхода к измерению его качества.

Качество представляет собой «множество важнейших отличительных признаков и свойств предмета или явления, придающих ему форму и определенность», и, согласно принципу целостности, «несводимо к отдельным его свойствам, охватывая его в полном объеме» [20, с. 149]. Исходя из этого, использование одного параметра или небольшого набора отдельных показателей не позволит



осуществить комплексную оценку качества экономического пространства. В литературе, правда, такие попытки неоднократно предпринимались разными авторами (Т. Н. Аврамчиковой, О. А. Бияковым, Ю. Г. Лавриковой, А. Г. Поляковой), однако предложенные ими показатели могут служить лишь для отдельных расчетов, разработки определенного проекта в рамках специальных научных исследований.

Ниже будет представлен авторский подход к рассматриваемой проблеме, который исходит из того, что «экономическое пространство представляет собой сферу, охватывающую, территорию, аэроторию и акваторию в пределах административных границ территориального образования, в котором протекают различные социально-экономические процессы, в том числе экономические взаимоотношения и взаимодействия людей и хозяйствующих субъектов»⁹. В свою очередь, *качество экономического пространства* – это совокупность его устойчивых и изменчивых характеристик и свойств в соотношении последних со стратегическими интересами и потребностями хозяйствующих субъектов и населения в рамках существующей институциональной среды [21].

Материалы и методы. Авторская методология опирается на системный анализ, эконометрическое моделирование с использованием индексов, рассчитанных на панельных данных по регионам, а также метод экспертных опросов.

На основе уточнения таких основополагающих категорий, как «экономическое пространство» и «качество экономического пространства», нами разработана система показателей (индексов) для интегральной оценки качества экономического пространства региона и обоснован алгоритм их расчета.

Для получения количественных оценок КЭП на основе данных Росстата была сформирована информационная база по 85 регионам Российской Федерации, охватывающая период с 2007 по 2021 г. С целью определения значимости (ранжирования) индексов качества проведен экспертный опрос с привлечением специалистов. Это позволило вывести итоговую формулу определения интегрального показателя качества регионального экономического пространства. На основе выполненных расчетов осуществлена типологизация регионов России по уровню данного показателя.

В ходе регрессионного анализа установлена высокая теснота связи интегрального уровня качества экономического пространства российских регионов как с индексом душевого ВРП, так и с его абсолютным значением.

Результаты исследования. Опыт регионального планирования и управления субъектами Федерации за последние 30 лет показывает, что постепенное сближение уровней экономического и социально-культурного развития регионов, являясь закономерным процессом, может направляться в интересах каждого субъекта в соответствии со стратегическими интересами развития единого экономического пространства страны. Выравнивание уровней экономического развития регионов в то же время не предполагает абсолютного равенства ВРП или ВРП на душу населения.

Чрезмерное и одинаковое налогообложение регионов, без учета их специализации, размещения производительных сил, и, в конце концов, их роли

⁹ Урунов А. А. Единое и общее экономическое пространство. С. 44.



в обеспечении национальной безопасности в долгосрочной перспективе, может привести к антагонистической обособленности регионов и фрагментации экономических территорий. Сегодня процесс развития хозяйства регионов происходит на основе целенаправленного, быстро расширяющегося использования достижений отечественной и мировой науки и технологий. Он характеризуется значительными масштабами вовлекаемых в производство материальных средств, усложнением структуры производства, быстрым внедрением новых технологий, усложнением и значительным количественным ростом связей между хозяйствующими субъектами, усилением взаимозависимости между ними как отдельными звеньями хозяйственного организма.

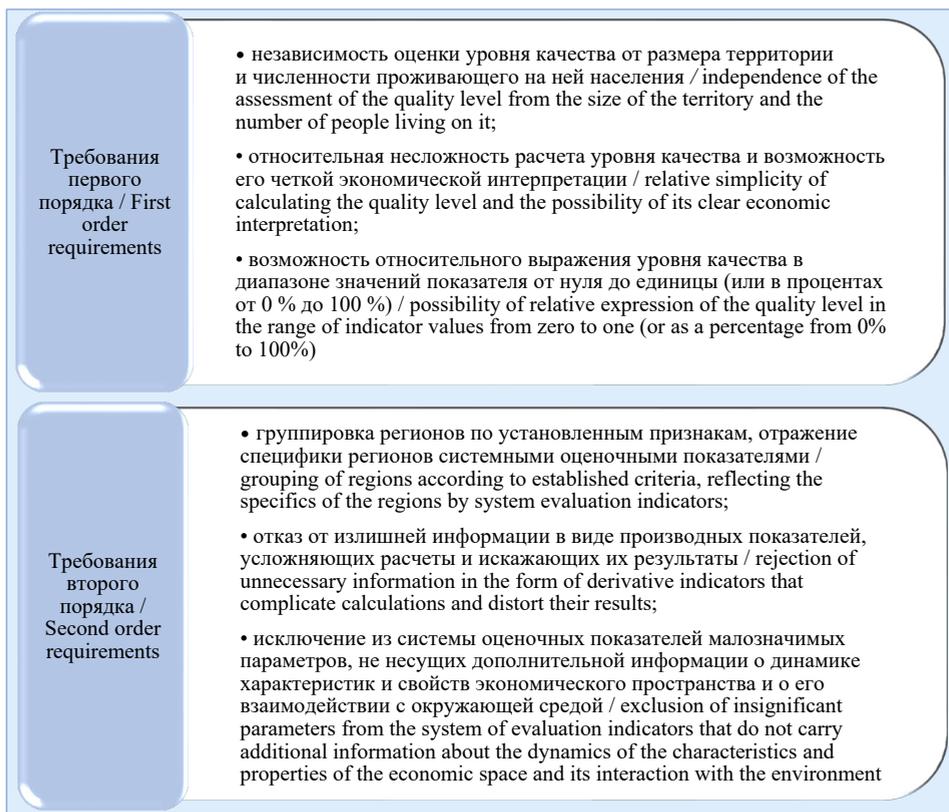
Процесс выравнивания уровней экономического развития регионов сопровождается повышением уровня и качества жизни населения, обобщающим показателем которого, на наш взгляд, является валовой региональный продукт на душу населения, с чем соглашаются многие исследователи. Однако по вопросу измерения КЭП нет единого мнения, а предлагаемые показатели оценки вызывают серьезные сомнения и возражения.

Нередко качество экономического пространства предлагается оценивать простым набором параметров. В случае сопоставимости регионов по особенностям территориальной организации хозяйства и расселения, уровню хозяйственного освоения и развития территории это может быть оправдано. С определенной натяжкой такому критерию может соответствовать совокупность территорий одного федерального округа. В отношении же 89 субъектов Федерации (включая новые регионы), различающихся по размерам, природно-климатическим условиям, трудовому потенциалу и т. д., добиться сопоставимости результатов на основе расчета отдельных показателей не представляется возможным. Только *интегральная оценка* по совокупности показателей может характеризовать качество экономического пространства и его динамику.

В связи с этим целесообразно предварительно сформулировать ряд требований, с учетом которых должна осуществляться оценка качества экономического пространства (рис. 1).

Оценка детерминации качества экономического пространства на региональном уровне совокупностью изменчивых факторов требует использования интегральных показателей (индексов). Анализ имеющихся научных исследований в данной области свидетельствует о нерешенности указанной проблемы.

Руководствуясь системным подходом, с учетом введенных ограничений (рис. 1) предлагается проводить относительную оценку КЭП системой показателей, сгруппированных *по трем блокам*: 1) «вход» системы (факторы формирования и развития экономического пространства); 2) «процесс» (параметры социально-экономических процессов, протекающих в системе); 3) «выход» системы (результаты формирования качества экономического пространства). Такая структура показателей способна на системной основе отразить сильные и слабые стороны того или иного региона, источники региональной пространственной динамики, а значит, может быть использована для интегральной оценки уровня развития территорий.



Р и с. 1. Основные требования к методике проведения оценки качества экономического пространства¹⁰

F i g. 1. Basic requirements for the methodology for assessing the quality of economic space

Из 30 показателей, всесторонне характеризующих уровень социально-экономического развития региона и качества жизни населения, авторами выбрано 10 ключевых, исходя из критериев доступности и достоверности источников информации для их расчета (табл. 1). «Вход» системы (регионального экономического пространства – РЭП) включает капитальные, трудовые и финансовые ресурсы, что отражается соответствующими показателями. Функционирование РЭП («процесс») характеризуют текущие параметры деловой активности (индекс уровня занятости), доходов (индекс сравнительной заработной платы), безопасности, ожидаемой продолжительности жизни. Результат функционирования РЭП («выход») фиксируется показателями, выражающими нацеленность социально-экономического и пространственного развития на человека. Что касается остальных 20 показателей, то расчеты по ним, ввиду отсутствия объективных данных, могут оказаться затруднительными, а их достоверность – сомнительной.

¹⁰ Здесь и далее в статье рисунки и таблицы составлены авторами.



Таблица 1. Систематизация индексов, отобранных для проведения интегральной оценки качества экономического пространства региона

Table 1. Systematization of the indices selected for the integrated assessment of the quality of the economic space of the region

Показатель / Indicator	Обозначение / Designation	Формула расчета / Calculation formula	Условное обозначение и электронный адрес источника данных / Symbol and URL address of the data source
1	2	3	4
<i>Показатели, отражающие условия формирования регионального экономического пространства и его качества / Indicators reflecting the conditions for the formation of the regional economic space and its quality</i>			
Индекс объема инвестиций в основной капитал / Index of the volume of investments in fixed assets	$И_{н_1}$	$\frac{\Pi_1(r)}{\bar{\Pi}_1(R)}$	$\Pi_1(r)$ – объем региональных инвестиций в основной капитал на душу населения / volume of regional investments in fixed assets per capita; $\bar{\Pi}_1(R)$ – средний подушевой объем инвестиций по Российской Федерации / average per capita investment volume in the Russian Federation <i>Источник: https://clck.ru/38dY9R</i>
Индекс объема инвестиций в человеческий капитал / Index of the volume of investments in human capital	$И_{н_2}$	$\frac{\Pi_2(r)}{\bar{\Pi}_2(R)}$	$\Pi_2(r)$ – объем инвестиций субъекта Федерации в человеческий капитал на душу населения / volume of investments of the subject of the Federation in human capital per capita; $\bar{\Pi}_2(R)$ – среднероссийский объем инвестиций на душу населения / average Russian investment volume per capita <i>Источник: https://clck.ru/38dYAU</i>
Индекс расчетной бюджетной обеспеченности / Index of estimated budget security	$И_{н_3}$	$\frac{\Pi_3(r)}{\bar{\Pi}_3(R)}$	$\Pi_3(r)$ – расчетные налоговые доходы на одного жителя субъекта Федерации / estimated tax income per inhabitant of a federal subject; $\bar{\Pi}_3(R)$ – расчетные налоговые доходы на одного жителя в среднем по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации / estimated tax revenues per inhabitant on average for the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation <i>Источник: https://clck.ru/38dYBF</i>
Индекс объема жилищного строительства / Housing construction volume index	$И_{н_4}$	$\frac{\Pi_4(r)}{\bar{\Pi}_4(R)}$	$\Pi_4(r)$ – ввод в действие жилых домов по субъекту Федерации на душу населения / commissioning of residential buildings in the subject of the Federation per capita; $\bar{\Pi}_4(R)$ – ввод жилья на душу населения в среднем по России / housing commissioning per capita on average in the Russia <i>Источник: https://clck.ru/32G9yL</i>

Блок «Вход» / The “Entrance” block



Окончание табл. 1 / End of table 1

	1	2	3	4
<i>Показатели, характеризующие процесс функционирования регионального экономического пространства / Indicators characterizing the process of functioning of the regional economic space</i>				
Блок «Процесс» / The “Process” block	Индекс занятости / Employment index	$И_{н_5}$	$1 - U(r)$	$U(r)$ – уровень безработицы в регионе <i>Источник:</i> https://clck.ru/38dXuc
	Индекс сравнительной заработной платы / Comparative salary index	$И_{н_6}$	$\frac{\Pi_6(r)}{\bar{\Pi}_6(R)}$	$\Pi_6(r)$ – среднемесячная заработная плата наемных работников в регионе / average monthly salary of employees in the region; $\bar{\Pi}_6(R)$ – среднемесячная заработная плата в среднем по стране / average monthly salary is the national average <i>Источник:</i> https://clck.ru/38dXuc
	Индекс безопасности / Security Index	$И_{н_7}$	$\frac{\bar{\Pi}_7(R)}{\Pi_7(r)}$	$\bar{\Pi}_7(R)$ – медианный уровень преступности в целом по стране / median crime rate in the whole country; $\Pi_7(r)$ – уровень региональной преступности / level of regional crime <i>Источник:</i> https://clck.ru/riQhf
	Индекс ожидаемой продолжительности жизни населения / Index of life expectancy of the population	$И_{н_8}$	$\frac{\Pi_8(r)}{\bar{\Pi}_8(R)}$	$\Pi_8(r)$ – средняя продолжительность жизни населения региона / average life expectancy of the region’s population; $\bar{\Pi}_8(R)$ – средняя продолжительность жизни населения по стране / average life expectancy of the population in the country <i>Источник:</i> https://clck.ru/38dXuc
<i>Показатели, отражающие результат функционирования регионального экономического пространства / Indicators reflecting the result of the functioning of the regional economic space</i>				
Блок «Выход» / The “Exit” block	Индекс небедности / Index of non-poverty	$И_{н_9}$	$1 - P(r)$	$P(r)$ – уровень бедности в регионе / level of poverty in the region <i>Источник:</i> https://clck.ru/38dXuc
	Индекс подушевого ВВП / Per capita GRP index	$И_{н_{10}}$	$\frac{\Pi_{10}(r)}{\bar{\Pi}_{10}(R)}$	$\Pi_{10}(r)$ – объем валового регионального продукта на душу населения региона / volume of the gross regional product per capita of the region; $\bar{\Pi}_{10}(R)$ – объем валового регионального продукта на душу населения в целом по стране / volume of gross regional product per capita in the whole country <i>Источник:</i> https://clck.ru/38dYoi

Следует учитывать, что качество исходной информации и аналитических материалов может затруднить расчет и интерпретацию полученных значений. Это может быть связано:

1) с несовершенством методик расчета некоторых показателей региональной статистики. Так, в официальной статистике за среднюю заработную плату, как правило, принимается начисленная, а не выплаченная заработная плата. В случае массовых задержек заработной платы различия между ними могут быть существенными;

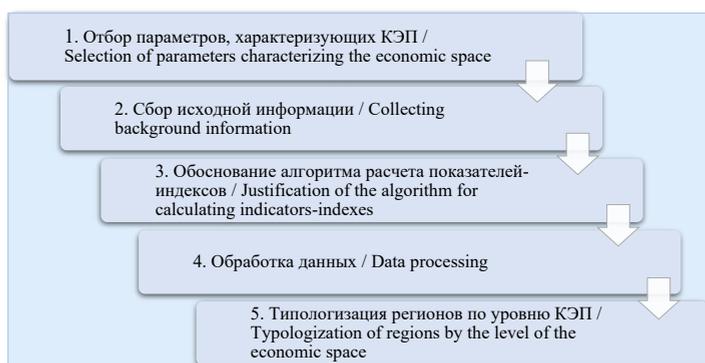
2) с отсутствием или сомнительностью первичных данных, касающихся реальных доходов населения в регионах.

Предлагаемая нами методика, будучи основанной на данных официальной статистики, применима для большинства регионов. Однако для некоторых

территорий (существенно отличающихся по природным, демографическим и иным естественным условиям) представленную систему показателей в случае необходимости можно доработать, вводя поправочные коэффициенты с учетом их специфики. В данной работе мы не ставили перед собой задачу разработки поправочных коэффициентов, так как это требует дополнительных экспериментальных расчетов.

Привлекательность данного алгоритма заключается в том, что оценка производится с учетом параметров, отражающих гуманитарную и криминальную ситуацию в регионе (к которым можно отнести ожидаемую продолжительность жизни населения, число зарегистрированных преступлений и др.), и после проведенного экспертного опроса и расчета соответствующих показателей.

Порядок измерения КЭП, предлагаемый авторами, включает пять этапов (рис. 2).



Р и с. 2. Основные этапы оценки качества экономического пространства
F i g. 2. Main stages of assessing the quality of the economic space

Первый этап – отбор параметров, характеризующих качество регионального экономического пространства с учетом критериев полноты, наглядности и доступности информации; уточнение источников исходных данных для их расчета.

Второй этап – сбор и обработка исходной информации, важнейшим источником которой по отобранным показателям является ежегодник Федеральной службы государственной статистики «Регионы России».

Третий этап – обоснование алгоритма расчета показателей-индексов.

В нашем случае целесообразно проведение опроса экспертов для установления значимости показателей качества экономического пространства.

Первоначально составляется список экспертов. Для репрезентативности выборки и объективности оценки к опросу необходимо привлечь хозяйственных руководителей, представляющих различные сферы экономики. Число участвующих в опросе должно быть не менее 10 человек. С этой целью авторами разработана анкета, в которой перед экспертами поставлена задача проранжировать показатели с точки зрения их влияния на состояние экономического пространства (в порядке убывания их значения).

Нами был проведен опрос экспертов в городах Москве, Калуге и Курске. Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании. Любопытно, что помимо ответов, эксперты предложили дополнительные параметры



и индикаторы, по их мнению, также отражающие качество экономического пространства, среди них – обеспеченность территории газом, электроэнергией, всеми видами коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, отопление и др.), а также широкополосной сетью Интернет.

Согласно методике, значение «1» присваивается наиболее важному, по мнению эксперта, индикатору, а значение «10» – наименее значимому. Соответственно, каждому показателю эксперты присваивают тот или иной ранг, руководствуясь своими знаниями, опытом и интуицией. Как показал опрос (табл. 2), экспертные оценки параметров существенно отличаются. Далее из перечня индикаторов выбирается самый значимый индикатор (имеющий наименьшую сумму рангов).

После обработки данных опроса был рассчитан интегральный показатель КЭП по формуле:

$$\text{КЭП} = \sum_{i=1}^{10} a_i \text{И}_{n_i},$$

где КЭП – интегральный показатель качества экономического пространства; И_{n_i} – значение i -го индекса; a_i – вес (значимость) i -го индекса.

Ниже представлена итоговая формула расчета интегрального показателя КЭП:

$$\begin{aligned} \text{КЭП} = & 0,1344 \text{И}_{n_1} + 0,1543 \text{И}_{n_2} + 0,0748 \text{И}_{n_3} + 0,0640 \text{И}_{n_4} + 0,1420 \text{И}_{n_5} + \\ & + 0,1132 \text{И}_{n_6} + 0,0833 \text{И}_{n_7} + 0,0758 \text{И}_{n_8} + 0,0844 \text{И}_{n_9} + 0,0738 \text{И}_{n_{10}}. \end{aligned}$$

Четвертый этап предполагает обработку исходных данных. Все показатели приводятся к индексной форме. Для этого значение каждого регионального показателя делится на среднее значение соответствующего показателя в целом по России. Изначальная неоднородность экономического пространства и колоссальный разброс экономического потенциала не позволяют выбрать в качестве эталона значения показателей регионов, поставленных в заведомо лучшие условия, поэтому мы остановились на среднероссийских значениях показателей.

Превышение индексами значения «1» по отдельным регионам в большей степени определяется исходными преимуществами неэкономического происхождения (столичный статус г. Москвы, регистрация ПАО «Газпром» в г. Санкт-Петербурге, ресурсный потенциал таких регионов, как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область и т. п.), что дает таким субъектам возможность присваивать своего рода дифференциальную ренту. Поэтому если рассчитанное отношение превысит единицу, то индексу условно присваивается значение «1».

Пятым этапом является типологизация регионов по уровню КЭП в соответствии с разработанной нами шкалой оценки. Для этого на основе среднероссийских значений показателей рассчитывается интегральный показатель качества экономического пространства, который принимается за эталон. Далее определяются уровни качества экономического пространства каждого субъекта Федерации, в соответствии с которыми регионы распределяются на три группы: в *первую группу* (оценка «хорошо») входят регионы, уровень КЭП которых варьируется от 0,80 до 1,00; *вторая группа* включает регионы, имеющие уровень КЭП в пределах от 0,70 до 0,79 (оценка «удовлетворительно»); регионы с уровнем КЭП 0,69 и ниже составляют *третью группу* (оценка «неудовлетворительно»).

Таблица 2. Экспертное ранжирование индикаторов качества экономического пространства
 Table 2. Expert ranking of economic space quality indicators

Итоговое место / Final place	Список индикаторов качества экономического пространства / List of indicators of the quality of the economic space	Оценка экспертов / Expert assessment										Коэффициент относительной важности / Coefficient of relative importance	Значимость показателя / Significance of the indicator	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
3	Индекс инвестиций в основной капитал / Index of investments in fixed assets	4	2	3	1	6	5	3	3	4	7	38	0,8676	0,1344
1	Индекс инвестиций в человеческий капитал / Human capital investment index	3	1	5	2	4	3	2	4	3	6	33	1,00	0,1543
8	Индекс расчетной бюджетной обеспеченности / Index of estimated budget security	1	3	7	10	8	9	7	7	6	5	63	0,4852	0,0748
10	Индекс объема жилищного строительства / Housing construction volume index	2	10	6	7	10	10	9	9	9	8	80	0,4125	0,0640
2	Индекс занятости населения / Employment index of the population	5	4	4	6	3	2	8	1	1	2	36	0,9166	0,1420
4	Индекс сравнительной заработной платы / Comparative salary index	6	5	8	3	5	7	6	2	2	1	45	0,7333	0,1132
6	Индекс безопасности / Security index	8	6	10	8	1	1	3	8	5	9	59	0,5593	0,0833
7	Индекс ожидаемой продолжительности жизни / Life expectancy index	9	7	2	4	2	8	6	10	10	10	57	0,4852	0,0758
5	Индекс бедности / Index of non-poverty	7	8	9	5	7	4	5	5	8	3	61	0,5409	0,0844
9	Индекс подушевого ВВП / Per capita GRP index	10	9	1	9	9	6	8	6	7	4	69	0,4782	0,0738
	Всего / Total												6,4796	1



Предложенная методика позволяет проводить межрегиональные сравнения качества экономического пространства и выстраивать рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. Инвестиционная привлекательность определяется, с одной стороны, инвестиционным потенциалом, с другой – инвестиционными рисками. Часть предложенных оценочных показателей (индекс инвестиций в основной капитал, индекс инвестиций в человеческий капитал и др.) характеризуют инвестиционный потенциал региона, а такие показатели, как индекс занятости, безопасности, небедности, отражают уровень рисков. Поэтому интегральная оценка КЭП по совокупности показателей может быть использована при составлении рейтинга инвестиционной привлекательности регионов. Полученный рейтинг может служить основой корректировки государственной социально-экономической политики.

В соответствии с разработанной методикой произведен расчет качества экономического пространства 85 субъектов Федерации. Полученные результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3. Типологизация регионов по авторской методике (2019–2021 гг.)

Table 3. Typologization of regions according to the authors' methodology (2019–2021)

Субъект Федерации / Subject of the Russian Federation	2019	2020	2021
1	2	3	4
<i>Интегральный показатель КЭП от 0,80 до 1,00 / The integral index of the CEP is from 0.80 to 1.00</i>			
Санкт-Петербург / St. Petersburg	0,98	0,99	0,97
Московская область / Moscow Region	0,97	0,99	0,96
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra	0,99	0,99	0,98
Москва / Moscow	0,97	0,98	0,97
...			
Ярославская область / Yaroslavl Region	0,80	0,81	0,85
Калининградская область / Kaliningrad Region	0,82	0,81	0,83
Камчатский край / Kamchatka Territory	0,80	0,80	0,91
<i>Переходные регионы (в разные годы регионы можно отнести к разным группам) / Transitional regions (regions can be classified into different groups in different years)</i>			
Омская область / Omsk Region	0,76	0,80	0,80
Ставропольский край / Stavropol Territory	0,78	0,80	0,78
...			
Ульяновская область / Ulyanovsk Region	0,75	0,75	0,80
Республика Алтай / Republic of Altai	0,73	0,71	0,81
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	0,71	0,70	0,84
<i>Интегральный показатель КЭП от 0,70 до 0,79 / Integral index of the CEP is from 0.70 to 0.79</i>			
Саратовская область / Saratov Region	0,78	0,79	0,78
Волгоградская область / Volgograd Region	0,75	0,78	0,74
...			
Псковская область / Pskov Region	0,72	0,70	0,78
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	0,70	0,70	0,76

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4
<i>Переходные регионы (в разные годы регионы можно отнести к разным группам) / Transitional regions (regions can be classified into different groups in different years)</i>			
Республика Тыва / Republic of Tuva	0,70	0,69	0,76
Ивановская область / Ivanovo Region	0,66	0,68	0,73
...			
Карачаево-Черкесская Республика / Karachayevo-Circassian Republic	0,68	0,63	0,75
Республика Ингушетия / Republic of Ingushetia	0,63	0,62	0,72

В первую группу (индекс КЭП выше 0,80) вошли: по состоянию на 2020 г. – 43 субъекта Федерации; по данным за 2021 г. – 57 регионов. Во вторую группу (индекс КЭП в диапазоне от 0,70 до 0,79) попали: в 2020 г. – 33 региона, а в 2021 г. – 28 регионов. В третью группу (индекс КЭП ниже 0,70) в 2020 г. вошли 9 регионов. По данным за 2021 г. уровень КЭП ниже 0,7 не зафиксирован ни в одном регионе.

Ввиду большого объема полученных данных в таблице 3 представлены результаты не по всем 85 субъектам Федерации, а только по лучшим и худшим в каждой группе регионов.

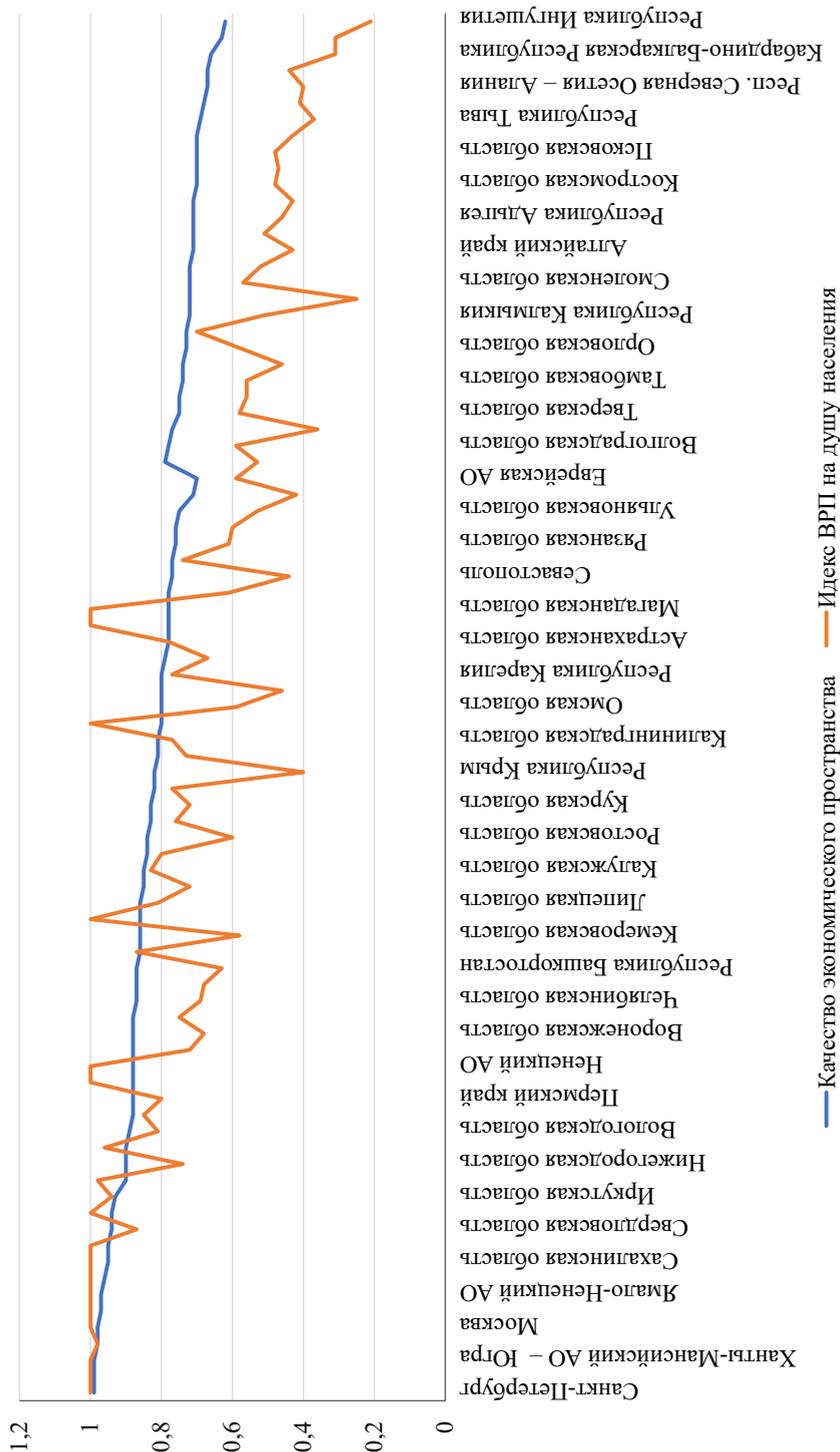
В целом по стране в 2020 г. уровень КЭП составил 0,81, а в 2021 г. – 0,83. Расчеты по данной методике показывают незначительное улучшение качества экономического пространства в развитых регионах страны в сложный период (с 2014 по 2021 г.), отмеченный пандемией и введением антироссийских санкций.

Интересную картину представляет взаимосвязь интегрального уровня качества экономического пространства с «выходом» системы (индексом валового регионального продукта на душу населения). В целом по 85 регионам коэффициент корреляции составляет 0,8434, что свидетельствует о высокой тесноте связи (рис. 3).

Расчеты показывают, что сильная корреляционная связь (коэффициент корреляции составляет 0,81) имеется также между показателем КЭП и абсолютным значением валового регионального продукта на душу населения. Поскольку последний показатель является одним из индикаторов экономического развития, можно говорить об определенном влиянии КЭП на развитие регионов.

Подтверждением качественного развития экономического пространства российских регионов и связанного с ним улучшения качества жизни населения служат данные о трудовой миграции между регионами за последние 7 лет. Так, число граждан России, работающих в стране за пределами региона своего места проживания, в 2022 г. сократилось на 7,4 %, до 2,64 млн чел., что является самым низким показателем межрегиональной трудовой миграции с 2015 г.¹¹ (мы не исключаем, однако, что в последние три года на это снижение частичное влияние оказало использование удаленной формы привлечения сотрудников). Все это вписывается в выявленную тенденцию улучшения КЭП регионов России за последние 15 лет (2008–2022 гг.) – период нашего исследования.

¹¹ Межрегиональная трудовая миграция снизилась до минимума за 7 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/trud-migr-sniz/> (дата обращения: 15.09.2023).



Р и с. 3. Взаимосвязь индекса валового регионального продукта на душу населения и интегрального показателя качества экономического пространства



Fig. 3. Relationship between the GRP per capita index and the integral indicator of the CEP



Обсуждение и заключение. На основе системного подхода, с учетом введенных авторами ограничений, а также требований к методологии измерения КЭП, предлагается проводить его относительную оценку системой показателей, сгруппированных по трем блокам: факторы формирования и развития экономического пространства («вход»); параметры социально-экономических процессов, протекающих в системе («процесс»); результаты формирования качества экономического пространства («выход»). Такая структура показателей способна на системной основе отразить потенциал и уязвимости того или иного региона, источники региональной пространственной динамики, а значит, может быть использована для интегральной оценки уровня развития территорий.

Исследование показало сильную корреляционную связь интегрального показателя КЭП как с индексом душевого ВРП, так и с показателем ВРП на душу населения. Наши выводы об улучшении качества жизни населения находят подтверждение в данных по межрегиональной трудовой миграции, которая существенно сократилась за последние 7 лет.

Предложенная нами методика применима для всех регионов (с учетом введения поправочных коэффициентов для отдельных регионов с существенно отличающимися, естественно-экстремальными условиями жизнедеятельности) и позволяет проводить межрегиональные сравнения качества экономического пространства, а также выстраивать рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. Полученный рейтинг может служить основой корректировки государственной социально-экономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврамчикова Н. Т. Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 35. С. 2–13. Электронный ресурс. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=52801> (дата обращения: 19.09.2023).
2. Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 4. С. 1017–1030. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1>
3. Иншаков О. В. Потенциал эволюционного подхода в экономической науке современной России // Экономическая наука современной России. 2004. № 4. С. 42–52. EDN: IEZXUJ
4. Суворова А. В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 3. С. 629–642. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3-9>
5. Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 147–162. EDN: KYTWZJ
6. Иншаков О. В., Фролов Д. П. Экономическое пространство и пространственная экономика. Размышление над новым экономическим журналом // Экономическая наука современной России. 2005. № 4 (31). С. 174–180. EDN: IEZYZN
7. Гранберг А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 87–107. EDN: JJROBJ
8. Кириллова С. А., Кантор О. Г. Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 57–80. URL: <http://recis.ru/region/magazine/39/1750> (дата обращения: 19.09.2023).
9. Симарова И. С. Региональная связанность как фактор формирования единого экономического пространства // Перспективы науки. 2013. № 1 (40). С. 110–113. EDN: QARNRV



10. Полякова А. Г., Симарова И. С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности // Экономика региона. 2014. № 2. С. 32–42. EDN: SFZBTL
11. Радаев В. В. Что такое «экономическое действие» // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 18–25. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=18 (дата обращения: 19.09.2023).
12. Technological Knowledge Spaces and the Resilience of European Regions / S. Rocchetta [et al.] // Journal of Economic Geography. 2022. Vol. 22, issue 1. Pp. 27–51. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbab001>
13. Kuwatsuka K. Regional Diversity of Job Opportunities and the New Economic Space in India // Inclusive Development in South Asia. 1st ed. / eds. by T. Awaya, K. Tomozawa. Routledge, 2022. Pp. 37–62. <https://doi.org/10.4324/9781003304760-4>
14. Dore P., Narayanan K. Trends and Patterns of Regional Economic Development // Regional Economic Diversity. Oxford University Press, 2022. Pp. 51–73. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190130596.003.0004>
15. Факторы экономического пространства и деловой сети в повышении экономической безопасности бизнеса / С. Г. Симонов [и др.] // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2021. № 2. С. 56–62. <https://doi.org/10.37788/2021-2/56-62>
16. Theoretical and Methodological Approaches to Assessing the Quality of Regional Economic Space / Y. Bondareva [et al.] // Economic Annals-XXI. 2021. Vol. 193, issue 9-10. Pp. 152–160. <https://doi.org/10.21003/ea.V193-19>
17. Минакир П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26. <https://doi.org/10.14530/se.2005.1.004-026>
18. Минакир П. А. Внешнеторговый фактор экономики форс-мажора: пространственный маневр // Пространственная экономика. 2023. Т. 19, № 1. С. 7–19. <https://doi.org/10.14530/se.2023.1.007-019>
19. Песоцкий А. А. Теоретические подходы к определению понятия «экономическое пространство» // Вопросы экономики и права. 2015. № 82. С. 41–44. EDN: VJUSXX
20. Урунов А. А., Левина Л. Ф., Остапенко В. А. Качество экономического пространства: проблемы измерения на мезоуровне // Вестник университета. 2020. № 4. С. 144–151. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-144-151>
21. Урунов А. А. Основные категории теории экономического пространства // Аллея науки. 2017. Т. 1, № 11. С. 360–377. URL: [https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Vyehodnye%20dannye%20Iyul\(1\).pdf](https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Vyehodnye%20dannye%20Iyul(1).pdf) (дата обращения: 19.09.2023).

Поступила в редакцию 20.06.2023; поступила после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 31.10.2023.

Об авторах:

Урунов Асрор Алижонович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления (109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2404-6092>, Researcher ID: C-9674-2019, Scopus ID: 57220635545, urunov@rambler.ru

Морозова Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления (109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4434-6049>, Scopus ID: 57224220437, natoecon@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А. А. Урунов – постановка проблемы исследования; анализ данных; подготовка текста статьи; формулирование результатов исследования и выводов.

И. М. Морозова – сбор и анализ данных; подготовка текста статьи; формулирование выводов; критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.



REFERENCES

1. Avramchikova N.T. Theoretical Aspects of Estimation of Quality of Economic Space. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2012;(35):2–13. Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=52801> (accessed 19.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. Optimal Spatial Organisation of the Regional Economy: Search for Parameters and Dependencies. *Economy of Region*. 2020;16(4):1017–1030 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1>
3. Inshakov O.V. Potential of the Evolutionary Approach in an Economics of Contemporary Russia. *Economics of Contemporary Russia*. 2004;(4):42–52. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: IEZXUJ
4. Suvorova A.V. Evolution of Approaches in the Theory of Economic Space. *Russian Journal of Economic Theory*. 2020;17(3):629–642. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.9>
5. Lavrikova Yu.G. Conceptual Bases of Regional Economic Space. *Russian Journal of Economic Theory*. 2008;(4):147–162. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: KYTWZJ
6. Inshakov O.V., Frolov D.P. Economic Space and Spatial Economy. Reflection above New Economic Magazine. *Economics of Contemporary Russia*. 2005;(4):174–180. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: IEZYZN
7. Granberg A.G. Modelling Spatial Development of National and World Economies: Evolution in Approaches. *Region: Economics and Sociology*. 2007;(1):87–107. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: JJROBJ
8. Kirillova S.A., Kantor O.G. Regional Development and Quality of an Economic Space. *Region: Economics and Sociology*. 2010;(3):57–80. Available at: <http://recis.ru/region/magazine/39/1750> (accessed 19.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Simarova I.S. Regional Links as a Factor of Developing Common Economic Space. *Science Prospects*. 2013;(1):110–113. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: QARNRV
10. Polyakova A.G., Simarova I.S. The Conceptual Model of a Region Development Administration Considering the Level of Spatial Relatedness. *Economy of Regions*. 2014;(2):32–42. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: SFZBTL
11. Radaev V.V. What is the Economic Action? *Journal of Economic Sociology*. 2002;3(5):18–25. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=18 (accessed 19.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
12. Rocchetta S., Mina A., Lee C., Kogler D.F. Technological Knowledge Spaces and the Resilience of European Regions. *Journal of Economic Geography*. 2022;22(1):27–51. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbab001>
13. Kuwatsuka K. Regional Diversity of Job Opportunities and the New Economic Space in India. In: Awaya T., Tomozawa K., eds. *Inclusive Development in South Asia* (1st ed.). Routledge; 2022. p. 37–62. <https://doi.org/10.4324/9781003304760-4>
14. Dore P., Narayanan K. Trends and Patterns of Regional Economic Development. In: Dore P., Narayanan K. *Regional Economic Diversity*. Oxford University Press; 2022. p. 51–73. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190130596.003.0004>
15. Simonov S.G., Akhrorova A.D., Smagulova Z.K., Zhanuzakova S.K. Factors of Economic Space and Business Network in Improving the Economic Security of Business. *Bulletin of the Innovative Eurasian University*. 2021;(2):56–62. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37788/2021-2/56-62>
16. Bondareva Y., Vaganova O., Vladyka M., Kamyshanchenko E., Strybkova E. Theoretical and Methodological Approaches to Assessing the Quality of Regional Economic Space. *Economic Annals-XXI*. 2021;193(9-10):152–160. <https://doi.org/10.21003/ea.V193-19>
17. Minakir P.A. Economy and Space (Rethinking' Thesis's). *Spatial Economics*. 2005;(1):4–26. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14530/se.2005.1.004-026>
18. Minakir P.A. The Foreign Trade Factor of the Force Majeure Economy: A Spatial Manoeuvre. *Spatial Economics*. 2023;19(1):7–19. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14530/se.2023.1.007-019>
19. Pesotsky A.A. Theoretical Approaches to the Definition of “Economic Space”. *Questions of Economics and Law*. 2015;(82):41–44. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: VJUSXX
20. Urunov A.A., Levina L.F., Ostapenko V.A. Quality of Economic Space: Measurement Problems at the Meso-Level. *Vestnik Universiteta*. 2020;(4):144–151. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-144-151>



21. Urunov A.A. Main Categories of the Theory of Economic Space. *Alleya nauki*. 2017;1(11):360-377. Available at: [https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Vygodnye%20dannye%20lyul\(1\).pdf](https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Vygodnye%20dannye%20lyul(1).pdf) (accessed 19.09.2023).

Submitted 20.06.2023; revised 20.10.2023; accepted 31.10.2023.

About the authors:

Asror A. Urunov, Dr.Sci. (Econ.), Professor of Chair of Economic Policy and Economic Measurements, State University of Management (99 Ryazanskiy Prospekt, Moscow 109542, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2404-6092>, Researcher ID: C-9674-2019, Scopus ID: 57220635545, urunov@rambler.ru

Irina M. Morozova, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor of Chair of Economic Policy and Economic Measurements, State University of Management (99 Ryazanskiy Prospekt, Moscow 109542, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4434-6049>, Scopus ID: 57224220437, natoecon@mail.ru

Contribution of the authors:

A. A. Urunov – statement of the research problem; data analysis; preparation of the text of the article; formulation of research results and conclusions.

I. M. Morozova – data collection and analysis; preparation of the text of the article; formulation of conclusions; critical analysis and revision of the text.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.